CHRONICLE
Personalia
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
Personalia

Original article Филологические науки
УДК 001(430)(092)
https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-639-657

Аннемари Шиммель — легенда XX века

Наталья Ильинична Пригарина

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
prigarina@gmail.com, https://orcid.org/0000-0003-1941-0467

Аннотация. В статье рассматриваются жизнь и научное наследие выдающейся немецкой исследовательницы Аннемари Шиммель (1922–2003), покинувшей нас почти четверть века назад. Однако ее уникальный вклад ученого, сумевшего интегрировать достижения восточной культуры в современный интеллектуальный дискурс, и сейчас не может не привлекать к себе внимания. Особое место отводится ее фундаментальному труду «Мир исламского мистицизма», переведенному на русский язык и выдержавшему несколько переизданий. Уточняются отдельные детали профессиональной карьеры Шиммель: от раннего увлечения арабскими сказками до работы в Министерстве иностранных дел Германии в годы Второй мировой войны и последующей профессорской деятельности. Подчеркивается вклад Шиммель в икбаловедение, в исследование поэзии Джалал ад-Дина Руми и ее роль «строителя мостов» между западной и мусульманской культурами. Автор делится личными воспоминаниями о встречах с А. Шиммель и историей подготовки русского перевода ее книги «Мир исламского мистицизма». Публикуются два письма, в которых отразилось удовлетворение Шиммель появлением русского перевода; в этих письмах видна и ее человеческая теплота, скромность, неутомимая энергия. В статье анализируется восприятие наследия Шиммель современными востоковедами и независимыми читателями, и те и другие отмечают новаторский характер ее научных подходов. Видно, как личный подвижнический труд исследовательницы повлиял на трансформацию западных представлений о духовных измерениях ислама, открывая его мистические и поэтические грани. Материал содержит библиографические сведения и иллюстрирует влияние Шиммель на развитие востоковедной науки.

Ключевые слова: А. Шиммель, Икбал, Руми, мистицизм, суфизм

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («АтрибуцияСохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Пригарина Н. И., 2026
© Orientalistica, 2026

Для цитирования: Пригарина Н. И. Аннемари Шиммель — легенда XX века. *Ориенталистика*. 2026;9(3):639–657. https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-639-657.

Научная статья Philology studies
https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-639-657

Annemarie Schimmel: A Legend of the 20th Century

Natalia I. Prigarina

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, prigarina@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-9770-3049

Abstract. This article takes a look at the life and scholarly legacy of the remarkable German researcher Annemarie Schimmel (1922–2003), who passed away nearly a quarter of a century ago. Yet her unique contribution as a scholar who managed to bring the riches of Eastern culture into modern intellectual discourse still can't help but draw attention today. Special attention is given to her seminal work The Mystical Dimensions of Islam, which was translated into Russian and has been reprinted several times. The text clarifies certain details of Schimmel's academic career, from her early fascination with Arabic fairy tales to her work at the German Foreign Ministry during World War II and her subsequent professorial activities. The author emphasizes Schimmel's contributions to Iqbal studies, her research on the poetry of Jalal al-Din Rumi, and her role as a "bridge-builder" between Western and Muslim cultures. The author shares personal recollections of meetings with Annemarie Schimmel and the history of preparing the Russian translation of her book. Two letters are published, reflecting Schimmel's satisfaction with the appearance of the Russian translation of The Mystical Dimensions of Islam and revealing her human warmth, modesty, and inexhaustible energy. The article also analyzes the reception of Schimmel's legacy among contemporary orientalists and independent readers, who emphasize the innovative nature of her scholarly approaches. One can see how the scholar's personal dedication and selfless service influenced the transformation of Western perceptions of the spiritual dimensions of Islam, revealing its mystical and poetic aspects. The material contains bibliographic information and illustrates Schimmel's impact on the development of Islamic studies.

Keywords: A. Schimmel, Iqbal, Rumi, mysticism, Sufism

For citation: Prigarina N. I. Annemarie Schimmel: A Legend of the 20th Century. *Orientalistica*. 2026;9(3):639–657. (In Russ.). https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-9-3-639-657.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Prigarina N. I., 2026
© Ориенталистика, 2026

Вступление

Как гуманитарная наука, востоковедение, несомненно, оказывает влияние на восприятие обществом ценностей «других», постепенно включая их достижения в культурный тезаурус современности. Во многом это происходит благодаря подвижническому служению науке таких исследователей, каким была Аннемари Шиммель.

Аннемари Шиммель сделала участниками современной интеллектуальной жизни тех, кого почитали и почитают на Востоке как пророков, святых, поэтов, мыслителей. Ее работы, посвященные Руми, Халладжу, Икбалу, Галибу и многим другим выдающимся представителям культуры Востока, были одинаково высоко оценены как западной, так и восточной интеллектуальной элитой — именно в таких случаях используют дежурную метафору «создания мостов между культурами».

Одним из заметных феноменов объективной сущности ее культурологических подходов стали разыскания в области исламского мистицизма, более конкретно — суфизма, который, относясь к сфере иррационального, становится предметом строгого научного описания, сделанного живым языком умного, опытного лектора.

К столетию со дня рождения А. Шиммель в Эрфурте проходило заседание, посвященное этому юбилею. На нем с обстоятельной и весьма эмоциональной лекцией под названием «Мистика и эстетика: Аннемари Шиммель и ее новаторский взгляд на ислам» выступил немецкий востоковед, арабист Ш. Вейднер. Он замечает: «Особый акцент в ее творчестве делается на исламском мистицизме и исламской эстетике. Спустя столетие было бы важно задаться вопросами о генеалогии этого образа ислама, о его нынешнем значении и содержащемся в нем новаторском потенциале» [Вейденер 2022, с. 168][1].

Как отмечает Ш. Вейднер, современное понимание мистицизма требует его мультидисциплинарного осмысления: «Тем не менее сегодня многое из того, на что ранее навешивался ярлык мистицизма, можно отнести к гуманитарным наукам, включая философию, психологию или этику. Как и в естественных науках, рациональность в мистицизме работает с моделями и гипотезами <…>. О том, как выглядели подобные модели и построения у мусульман, Шиммель рассказывает в своей классической книге “Мир исламского мистицизма”» [Вейднер, 2022, с. 176].

Но что важно, со временем книга Шиммель стала восприниматься не только, как научный труд, посвященный феномену мистицизма. В одной рецензии на книгу я нашла выразительный эмоциональный отклик непредвзятого читателя, изначально далекого от ислама: «“Мир исламского мистицизма” Аннемари Шиммель — сногсшибательная по качеству и сущности описываемого материала книга, переполненная ссылками, цитатами, новыми именами, примерами, рассказами, анализом и вдобавок снабженная

[1] В основу цитируемой статьи положена лекция, с которой автор выступил 23 апреля 2022 года в Эрфурте, в Лицее имени королевы Луизы, в честь столетнего юбилея Аннемари Шиммель, лекция была опубликована в виде статьи [Вейднер, 2022]. Цитаты из статьи приводятся в авторизованном переводе В. Королькова.

впечатляющей библиографией с комментариями. Она наносит сокрушительный удар невежеству. <…> Суфийская поэзия поразительным образом демонстрирует невероятную свободу, могущество полета, которых мы от ислама никак не ждем. Мне кажется, я могла бы весь журнал заполнить упоительными историями, нет им конца, поэтому просто почитайте книгу, если предмет вам интересен,— и дело с концом» [Mor, 2014].

Аннемари Шиммель: первое знакомство

Творческий путь Аннемари Шиммель (1922–2003) поистине соперничает с восточной сказкой. В этой статье мы расскажем о своем опыте общения с этой великой женщиной.

Исследования А. Шиммель представляют собой фундаментальный вклад в изучаемые области, а владение материалом — следствие ее феноменальных способностей (я как-то решилась спросить ее о методах ее хранения материалов, например, о ее картотеке. Работа с памятью компьютеров и базами данных была уже на подходе! Она мило улыбнулась и прикоснулась пальцем со свежим маникюром к своему лбу: «Храню вот тут!»). При том все обращения к источникам базируются на оригинальных текстах, а главное, на понимание их сути, составляющей специфику культуры ислама и логику связанных с ней нарративов. Даже то, что касалось высказанных вскользь замечаний в ее трудах, отличается глубоким знанием традиции.

Перечисляя различные направления творчества исследовательницы, Штефан Вейднер сопровождает каждый пункт неизменным рефреном: «Я завидую Аннемари Шиммель..», «А еще я завидую потому…». Привожу цитату из его выступления, где он весьма образно выражает мысль о неоспоримом профессионализме ученого: «И вообще если вам хотелось превзойти Шиммель, то вы должны были сосредоточить все свои усилия на том, что для нее составляло лишь периферию деятельности, берясь обеими руками за то, что она делала одной левой. Чтобы соперничать с ней, нужно было становиться профессионалом там, где она лишь импровизировала. Там, где ею были проложены первые тропки, мы потом строили большие, широкие дороги — и воображали, что можем сделать лучше, чем она» [Вейднер, с. 171].

О зарождении своего интереса к Востоку Аннемари Шиммель рассказала в одном интервью: «Среда, в которой я выросла, не имела ничего общего ни с Востоком и востоковедением, равно как с исламом и исламской цивилизацией. Да, такова истина. Я родилась в обычной семье. Отец работал в почтовом управлении, мать была домашней хозяйкой. Я не знаю, когда и как возник у меня интерес к исламу и Востоку. Мне было семь лет, когда я прочитала красивую арабскую сказку. Возможно, это была история из “Тысячи и одной ночи”, а может, какая-то другая вещь. После чтения этой сказки я решаю сделать арабский мир, ислам, исламскую цивилизацию своей особой темой. Да, я приняла это решение с самого детства!»[2].

Известны факты о начале ее научного пути: в 15 лет она стала заниматься арабским языком с учителем, а в 17 поступила в Берлинский университет

[2] Интервью А. Шиммель [Muṣāḥiba bā Annemarie Schimmel, с. 59].

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

имени Фридриха Вильгельма, где помимо арабистики изучала также исламское искусствоведение. В 19 лет она защитила диссертацию «Положение *халифа* и *кади* в позднесредневековом Египте»[3].

Неудивительно, что в конце 1941 г. молодую талантливую девушку-исламоведа призвали на работу в Министерство иностранных дел Германии, где в «качестве научного вспомогательного сотрудника в «Реферат Z» (шифровальное и разведывательное дело)» она служила всю войну [Schwaniz, 2014].

Работа переводчиком в Министерстве позволяла избежать военной службы, что биографы А. Шиммель отмечают как одну из причин ее выбора. если, впрочем, он тогда был возможен. Также, естественно, что работа в этом учреждении могла означать сотрудничество с нацистами; для выяснении этого обстоятельства в 1945 г. сотрудники Министерства были интернированы, переведены в Марбург, среди них была и Аннемари, которую, как и всех, коснулись тяготы войны. Она нашла для себя убежище в поэзии великого персидского поэта Джалал ад-Дина Руми, ставшего любовью всей ее жизни: «Да, я открыла для себя Джалал ад-Дина Руми в университетские годы. Началась война, и в эти тяжелые времена его стихи и проза помогли мне одержать победу над пессимизмом и чувством безнадежности» [Muṣāḥiba bā Annemarie Schimmel, s. 60].

В ходе расследования выяснилось, что всю войну Аннемари сидела на расшифровке турецких радиограмм: «Согласно ее мемуарам, турецкие радиограммы были “ни захватывающие, ни взрывоопасные”: дипломаты Анкары, очевидно, не имели сколько-нибудь глубокого понимания обстановки или же не торопились проявлять осведомленность, «так что мы едва ли узнавали что-то сверх обычной информации» [Schwaniz, 2014][4].

Там же в Марбурге она смогла обратиться к лекционной деятельности.

Ей, не достигшей еще и 24 лет, предложили в Марбургском университете должность преподавателя, которая к тому времени освободилась, по ее собственным словам, «поскольку предшественник являлся ужасным нацистом». Там в 1951 г. она защитила вторую диссертацию (PhD), и в 1954 г. получила звание *doctor habilitatus*, по отечественной мерке став доктором наук по истории религий[5].

---

[3] Опубликовано, см.: [Schimmel, 1943].

[4] Тем не менее интерес к годам ее работы во время войны долго не угасал В Биографическом справочнике немецкой дипломатической службы продолжал обсуждаться вопрос, не привлекалась ли Аннемари к переводческой работе во время визита Великого муфтия Иерусалима ал-Хусейни в Германию во время войны. «Хотя ничего не известно о переходе Шиммель на языковую службу или в реферат VII (Восток) Политического департамента, вероятно, что она эпизодически работала на Амина аль-Хусейни, тем более что Министерство иностранных дел с октября 1941 г. предоставляло для этого сановника — как гостя Гитлера — как официальных кураторов, так и переводчиков» [Schwaniz, 2014].

[5] Опубликована в 1954 г., см.: [Schimmel, 1954b].

Тем не менее, по словам Ш. Вейднера, «более или менее приличную академическую должность ей удалось получить лишь в 1961 г. в Бонне» [Вейднер, 2022, с. 169].

Близкая тематика

Начиная с 1957 г. Аннемари Шиммель обращается к целенаправленному изучению фигуры Мухаммада Икбала, поэта Востока, духовного отца Пакистана, как принято называть его в посвященных ему публикациях[6]. Не без вящей зависти скажем, что исследовательница имела возможность постоянно посещать Лахор, город в котором прошли многие годы жизни Икбала. Она могла оставаться там на долгое время, знакомиться с учеными, дружить с его семьей, работать со всеми материалами, какие только пожелает, и настолько вжиться в эту тему и в жизнь людей, знавших поэта, прочувствовать его взгляды, его творчество, чтобы стать непререкаемым экспертом в области икбаловедения. Недаром именем Шиммель назвали улицу в Лахоре еще при ее жизни, а портрет украшает интерьер Iqbal Academy/Академии Икбала.

Рис. 1. Автор статьи у портрета А. Шиммель в «Икбал Акэдеми», Лахор

К сожалению, о таких «погружениях в тему» советскому молодому ученому в то время не приходилось и мечтать. Что уж говорить об отсутствии литературы и фактической неразработанности темы в отечественной науке. Я сочла чудом, когда в читальном зале Ленинки[7] мне выдали на руки монографию, посвященную Икбалу — труд А. Шиммель “Gabriel’s Wing” («Крыло Гавриила», 1963) [Schimmel, 1963][8]. Название книги оказалось говорящим, отсылающим к сборнику стихов Икбала на урду *Bāl-i Jibrīl* — «Крыло Джабраила», опубликованному

[6] До этого, в 1954 г. была опубликована статья: [Schimmel, 1954].

[7] Таким было обиходное название Библиотеки им. Ленина, сейчас — Российская государственная библиотека.

[8] Книга была дважды переиздана в качестве репринта в 1989 и 2000 гг. силами “Iqbal Academy” Пакистана и снабжена предисловием к переизданию А. Шиммель, датированным 21 апреля 1988 г.— в этот год отмечалось пятидесятилетие со дня смерти поэта-философа.

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

в 1935 г.! Аллюзия на одноименное название сборника, отражала особую интенцию прозаического произведения. Характерная методика А. Шиммель в этом исследовании — ее сплошной, бескомпромиссный охват всех основных и привходящих обстоятельств, в итоге сформировавших особенности религиозно-философских взглядов Икбала. Можно почти с уверенностью сказать, что ни один доступный биографический факт, ни одно событие, прямо или косвенно затрагивавшее поэта и хоть в какой-то форме отразившееся в его поэзии или прозе (статьях, трактатах, речах, письмах), не прошли мимо внимания исследовательницы. С тех пор, как эта книга стала настольной в моей библиотеке (а заполучить ее удалось только через много лет), мне не раз доводилось удостовериться в том, что в своем всестороннем анализе социальной, религиозно-философской мысли Икбала это сочинение остается, если не исчерпывающим, то по крайней мере, обозначившей все основные вехи икбаловедения, включая литературоведческие, хоть и в более беглой степени.

Как-то само собой сложилось, что темой моей кандидатской диссертации стал сборник поэзии Мухаммада Икбала на персидском языке «Послание Востока» (Пайам-и Машрик). Сборник был задуман Икбалом как поэтический ответ на «Западно-восточный Диван» великого немецкого поэта Иоганна Вольфганга Гёте (см.: [Пригарина, 1967]). Аннемари Шиммель не могла пройти мимо этого культурологического обстоятельства и перевела стихи сборника на немецкий язык под названием “Botschaft des Östens” [Sir Muhammad Iqbal, 1963] в то же время, когда я приступала к попытке проникновения в поэтические замыслы автора.

Аннемари Шиммель была погружена не только в тему ислама. Как немецкий ученый она выросла и на немецкой философии, поэтому для нее было существенно, что знакомство Икбала с западной философией дает ему преимущества перед другими реформаторами ислама, не обладавшими его кругозором. Когда зашел вопрос об этом, она четко сказала в своем интервью[9]: «Я убеждена, что Мухаммад Икбал был величайшим реформатором, который в тот период видел, что представляет собой мир ислама. Преимущество этого великого мыслителя заключалось в том, что он обладал глубокими познаниями в западной философии, он также глубоко постиг поэзию, литературу и мысль, возникшую на Западе, и при том он мог погрузиться в глубины своего внутреннего мира во всей его полноте и свободе от ограничений. Скажу без обиняков, что Мухаммад Икбал — единственный человек, чья мысль была наделена силой объединить две культуры — западную и мусульманскую. Мухаммад Икбал несет послание будущего, поэтому я без колебаний считаю его величайшим реформатором» [Muṣāḥiba bā Annemarie Schimmel, s. 61].

Что касается поэзии, Мухаммад Икбал, был наследником богатейшей классической персидской литературы, равно как и персоязычной литературы Субконтинента, но в глазах своих современников он прежде всего —

[9] Интервью сперва появилось в 1986 г. в журнале “Fikr-wa fann”, издававшемся на арабском языке в Германии, а затем было переведено на персидский язык и опубликовано в журнале “Naqš-i dāniš” в 1987 г.

великий поэт литературы урду. Книга «Крыло Джабраила» — одно из самых значительных его собраний лирических и публицистических стихотворений на урду. С образом одного из главных ангелов ислама Джабраила (христ. архангел Гавриил) связано представление о божественном откровении, так что в названии самого сборника воссоздан образ пророческого характера поэзии, ее способности к постижению глубин бытия.

В этом сборнике помещена широко известная поэма (*таркиббанд*)«Кордовская мечеть». Мне посчастливилось услышать ее выразительное исполнение из уст сына Мухаммада Икбала — Джавида Икбала, невероятно эффектно прозвучавшее под сводами самой Кордовской мечети во время конференции 1991 г., посвященной творчеству поэта[10]. На этой же конференции мне выпала удача наконец-то познакомиться с профессором Аннемари Шиммель.

А. Шиммель оказалась собранной, очень приветливой дамой, с головой, слегка наклоненной вбок и проницательным взглядом. Она взялась всерьез расспрашивать, с чем я приехала на эту конференцию. Темой моего доклада был неоромантизм в поэзии Икбала. У меня создалось впечатление, что она вполне благожелательно отнеслась к моим соображениям.

В 1993 г. я оказалась в Бонне вместе с мужем, приглашенным читать лекции по математике. Моей целью было еще раз увидеть г-жу Шиммель, у меня были ее адрес и телефон. Я запаслась московским сувениром в виде настоящих лаптей, добытых в художественном салоне на Пятницкой, набралась смелости и позвонила Аннемари. Она пригласила меня в свой дом на Леннештрассе, куда я отправилась с букетом цветов и своим «сувениром». Видимо я все-таки в глубине души считала, что российские реалии не должны быть чужды немецкой душе, но Аннемари с большим недоумением рассматривала мое приношение и несколько раз попыталась из моих объясне-

Рис. 2. Аннемари подписывает книгу в подарок

[10] International conference “Iqbal in Cordoba” 21–24 November 1991. Cordoba, Spain.

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

ний понять назначение предмета под названием «ляпти». К чаю было печенье с корицей, которое испекла сама Аннемари, большая светлая комната была заставлена пачками книг, как мне показалось, чуть ли не до потолка. Я получила в подарок две только что вышедших книги "The Triumphal Sun. A Study of the Works of Jaloluddin Rumi" и "The Two-colored Brocade" с любезной дарственной надписью, поистине великая удача при нашем книжном голоде касательно специальной литературы. Уже в Москве мои коллеги выстраивались в очередь за этими книгами.

Джалал ад-Дин Руми стал ее любовью, с того момента, как она взяла в руки Диван с его стихами. Она говорила, что поэзия Руми — символ победы мира духовности над грубой материей жизни с ее войнами, насилием, разорением сложившихся устоев цивилизации, свидетелем которых оказался поэт в годы своей жизни. «Стихи некоторых суфиев — это сплошная жалоба на мир и его бедствия. Моулана Руми тоже выражает жалобы, но он смотрит в будущее и указывает путь спасения. Это великий урок, который дает нам Моулана» [Muṣāḥiba bā Annemarie Schimmel, c. 60].

Сочетание имен «Руми и Икбал» имело для А. Шиммель особое основание. Она считала, что именно Икбалу обязан вспыхнувший среди его соотечественников интерес к Руми, хотя Икбал сосредоточил внимание далеко не на всех откровениях суфия и мистика: «Икбал, подобно призме, выделил только лучи, имеющие определенную длину волны в поэзии Руми, как увеличительное стекло, собрав их в фокус, чтобы воспламенить сердца своих соотече-

Рис. 3. В старинном зале Гента А. Шиммель, автор статьи, проф. Дуррани, разговор о поэзии Икбала

ственников <...> Как бы там ни было, оригинальное толкование Руми Икбалом остается непревзойденным» [Schimmel, 1993, с. 387].

Еще одна наша встреча произошла в 1997 г., в бельгийском городе Гент[11]. Профессор А. Шиммель вела заседание, на котором я читала доклад «Проблемы изучения Икбала в конце XX в.». А. Шиммель подвела итог моему выступлению ровно так, как много раз я слышала про ее манеру читать лекции,— закрыв глаза. Ну и, разумеется, с ожидаемым превышением понимания тех идей, которые мне хотелось выразить.

Насколько я помню, уже тогда мы с Асей Соломоновной Рапопорт[12] заключили договор на перевод книги А. Шиммель «Мир исламского мистицизма» в издательствах «Энигма» (или «Алетейа») и сразу принялись за перевод. Встретив в кулуарах конференции Аннемари, я, смешавшись, выбрала не лучший вариант своего обращения: "I have to confess you" («Я должна Вам признаться...). Она засмеялась и сказала: «Ну, признавайтесь...», тогда я сказала, что мы готовим перевод ее книги на русский язык.

«Мир исламского мистицизма» на русском языке:

Свежий экземпляр книги "The Mystical Dimensions of Islam", почти только что вышедшей из печати в 1975 г. я получила в подарок от Мариетты Тиграновны Степанянц, недавно вернувшейся из Канады, где она провела несколько лет со своим мужем-дипломатом. Этот царский подарок в какой-то степени оказался судьбоносным, не говоря уже о том, что материалов о суфизме катастрофически не хватало. Довольно скоро книгу стали просить коллеги и ученики, в Москве еще долго не было лишнего экземпляра. Между тем, чтобы полностью освоить все богатство информации, которая представлена в книге, ее нельзя выпускать из рук, она должна быть настольной. Казалось просто необходимым, чтобы был русский перевод книги (наверное, так же, как самой Аннемари захотелось иметь новый перевод «Джавид-наме»[13]), поэтому, когда нашлось издательство, а я получила предложение от А. С. Рапопорт стать соавтором перевода, то сочла это добрым знаком.

Первое издание книги вышло в 1999 г., второе — в 2000, оба под грифом двух издательств «Энигма» и «Алетейя». Затем уже издательство Садра́ решило взять дело в свои руки — в 2012 г. книга появилась как «второе издание, исправленное и дополненное». А. С. Рапопорт уже не было в живых, поэтому мне пришлось отвечать за весь текст и взять на себя еще и роль ответственного редактора. Работа состояла в изменении оформления библиографических отсылок в тексте — снабжения их фамилиями авторов либо названиями источников, что облегчало пользование книгой, кроме того была добавлена библиография, не внесенная автором в первое издание на английском языке 1975 г., в библиографических ссылках были отражены некоторые фундамен-

[11] International Symposium on 'Iqbal and Modern Era'. 18–19 November, Gent, Belgium.

[12] А. С. Рапопорт — жена моего коллеги, замечательного ученого-арабиста И. М. Фильштинского (1918–2013).

[13] «Я до сих пор мечтаю об основательно откомментированном переводе *Джавид-наме* (как я сделала это на турецком в 1958 г.) [Gabriel's Wing, 2000, с. XV]».

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

Рис. 4. «Мистическая» фотография, которую прислала мне А. Шиммель, с лучом света как бы падающим на ее руку, с шутливой надписью на обороте арабским штифтом *Хикмат ал-Ишрак* («философия озарения»), Вена, 2000

тальные работы отечественных авторов, появившиеся в последние годы. Издательство «Садра» выпускало в свет стереотипные переиздания этого исправленного и дополненного варианта в 2023, а также в 2026 гг. Отметим, что, оказываясь на книжных ярмарках «нон-фикшн», книга А. Шиммель неизменно занимала первые места.

Аннемари получила готовое издание 1999 г., но, может быть и 2000 г., и прислала мне вот такое трогательное письмо[14]:

> «Моя дорогая Наташа! Я уже давно собиралась написать Вам, но я была в постоянных поездках, один день в Лондоне, один день в Бахрейне и так далее. Завтра я должна отправиться в Сингапур (встретиться с нашим старым другом Таухидом Ахмадом[15]), и в Джакарту, *ин ша'Аллах*! Я так счастлива, что ваш

[14] Фотокопии подлинников обоих писем А. Шиммель ко мне см. в приложении в конце статьи.

[15] Таухид Ахмад — знаток и любитель поэзии Икбала, сдружившийся с московскими икбаловедами в свою бытность сотрудником посольства Пакистана в Москве в 1980-е гг. По его инициативе в Москве прошел вечер, посвященный Икбалу, на который Шавкат Ниязи, писатель, ученый, ответственный секретарь Совета Союза писателей по таджикской литературе, сумел со многими трудностями выписать из Таджикистана памирский ансамбль. Если я не ошибаюсь, мы снова встретились на конгрессе в Кордове. Таухид Ахмад потом продолжил дипломатическую карьеру: в 2007 г. он был послом в Ирландии. Но, закончив эту карьеру, он вернулся в Лахор, где много занимался просветительской деятельностью, писал книги и статьи (см.: [Hafiz Javed, 2017]).

перевод "Mystical Dimensions" («Мира исламского мистицизма») завершен, большое вам спасибо. Я получила экземпляр, но не от издателя, а от моих узбекских друзей из Ташкента, и он добрался до меня примерно месяц назад. Узбеки всячески его расхваливают! И хотя мой русский полностью отсутствует, мне бы очень хотелось иметь копии рецензий, о которых упоминали Ян[16] и мои узбеки!

Ян написал мне также о нескольких Ваших новых книгах — я хотела бы прочитать Вашу книгу о *сабк-и хинди*[17]! Я недавно получила толстую книгу одного молодого американского ученого о Фигани[18] и его влиянии на сафавидско-могольскую поэзию, она показалась мне солидной и немного скучной. Я уверена, Ваша книга об «индийском стиле» намного лучше!

Я только что закончила толстую книгу о Могольской культуре, она должна выйти в свет осенью, *инша Аллах*, об этом можно написать целую библиотеку...

Я очень надеюсь, что Ваши дела в порядке, что Ваша работа процветает, и что Вы находитесь в добром здравии! Было бы славно еще раз встретиться где-нибудь в мире!!!

После моего возвращения из Джакарты я попробую послать Вам небольшое e-mail через Университет, я еще не достигла этой стадии современности и не намерена ее достигать — я бедный старый Динозавр...

Еще раз спасибо, спасибо, с любовью и наилучшими пожеланиями, *āp kī hī āp kī*»[19] А. Шиммель.

За этим письмом последовало второе (*16.4.2000. Бонн*).

Piyāri dost[20], Дорогая Наташа, как приятно получить Ваше письмо из Огайо[21], прекрасно, что вы имеете возможность быть там со своим мужем, надеюсь, вы прекрасно проводите время!

---

[16] Ян — профессор Ян Марек (1931), чешский ученый, востоковед, специалист в области языка и литературы на урду и персидском языках. К сожалению. мне не удалось узнать. о каких рецензиях идет речь.

[17] *Сабк-и хинди* — «индийский стиль», постклассическая персидская поэзия. Ян Марек рассказал А. Шиммель о моей книге «Индийский стиль и его место в персидской литературе», вышедшей в 1999 г.— *Н. П.*

[18] Фигани — имеется в виду монография П. Лозенского *(Paul Losensky)"Welcoming Fighāni: Imitation and Poetic Individuality in the Safavid-Mughal Ghazal"* (1998). Боюсь, что моя книжка об индийском стиле тоже показалась бы Аннемари «немного скучной».

[19] *āp kī hī āp kī* — «Ваша и только Ваша».

[20] *Piyāri dost* — «Милый друг» — начало письма написано от руки на урду.

[21] В 2000 г. мой муж получил приглашение дать курс математики в Университете Огайо. г. Афины. США. Там я получила это письмо. В том же году в Вашингтоне проходила конференция по иранистике, на которую я попала уже из Афин (Огайо), но без доклада — программа была укомплектована. В кулуарах произошла очень теплая встреча с группой иранистов, среди которых оказалось несколько бывших студентов Гарварда, слушавших лекции А. Шиммель и бывших ее истинными фанатами. Я похвасталась фотографией, которую Аннемари вложила в письмо — от ее руки шел большой белый луч засвеченного куска фото, на обороте фото написано: Вена 2000, а по-персидски: «Мудрость Востока»!

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

Я надеюсь, что Вы получили письмо, которое я написала Вам после получения вашего перевода — я отправила письмо на московский адрес. На самом деле книгу доставил мне руководитель нашего «Аденауэр-фонда» в Ташкенте, который купил ее там, а мои узбекские друзья сообщили, что она им страшно понравилась! Большое вам спасибо за выполнение этой большой работы! Я счастлива, что ее так высоко оценили — еще раз спасибо!

Моя жизнь течет, как обычно. Я уже прочитала много лекций в этом году в Лондоне и Оксфорде, в некоторых местах в Германии, в Бахрейне (который прекрасен!) и в Сингапуре и Джакарте. В Сингапуре меня принимал наш друг Таухид Ахмад, теперь он Верховный комиссар [посол Пакистана.— *Н. П.*], было чудесно встретиться с ним и его милой женой. Мне понравился Сингапур, он такой чистый и в цветах. В Джакарте тоже было очень интересно, но они так загрузили меня, что не осталось времени увидеть хоть окрестности. Но я все же встретила множество приятных людей, они производили впечатление добросердечных и душевных. Вот так и продолжается жизнь!

Сейчас я ожидаю верстку моей книги о Могольской культуре, я жду, что она представит в Германии различные аспекты Моголов от роли женщин до животного мира, ювелирного искусства, культуры, языков и т. д. Книжка на немецком — надеюсь просветить своих соотечественников. Этой весной вышла также небольшая брошюра по суфизму. А так особых новостей нет. Что касается политики, то лучше не говорить ничего, мы в Бонне чувствуем себя одиноко, после того как дипломаты перебрались в Берлин. Город совершенно опустел.

Есть ли возможность Вашего приезда в Бонн снова? Было бы так славно! Квартира выглядит все так же, только еще больше книг, вещей и картин, а чайник всегда наготове в ожидании дорогих гостей…

Чудесно было услышать Вас, я надеюсь, что наши пути снова пересекутся. Наслаждайтесь Огайо и Венесуэлой[22], и продолжайте писать много прекрасных книг! С любовью, *āp kī du'āgū pyār ke sāth al-qa'irat ila raḥmati rabbinā*[23],

Annemari».

В этом письме отчетливо видна неугомонная натура исследовательницы, ее оптимизм и безусловное чувство удовлетворения от того, что книга появилась на русском языке, и ее невероятная скромность, наконец, ее удивительно доброжелательное отношение, которое меня глубоко тронуло.

Заключение

Быть легендой при жизни не так уж просто, особенно когда слава и почести сыплются как из рога изобилия. В первом письме Аннемари Шиммель находилась склеенная ксерокопия двух, посвященных ей публикаций. Одну украшала часто переснимавшаяся официальная фотография — портрет прославленной ученой дамы. Вырезка из газеты “Bonner Stadtanzeiger” от 11 мая

[22] Я написала, что из Америки отправлюсь повидать свою подругу в Каракас.

[23] В конце письма от руки подписано на арабском *al-qa'irat ila raḥmati rabbinā*,— **«Смиренная раба, уповающая на милость своего Господа»**, и на урду *āp kī du'āgū pyār ke sāth* — «молящаяся за Вас, с любовью», формулы учтивости, отмеченные восточной изысканностью и используемые для завершения послания.

1994 г. имела заголовок: «Самые успешные ученые отмечены наградами: Боннскому исламоведу Аннемари Шиммель вручена медаль Гумбольдта». Описывалась торжественная церемония вручения медали, отмечалось, что госпожа Шиммель — исламовед с мировым именем — стала первой женщиной, удостоенной этой награды. Перечислялись другие ее награды и почести. Не было забыто и о таких ее прекрасных качествах как человечность и тонкое чувство юмора. В своем ответном слово А. Шиммель, коснулась темы «аромат славы» и заключила выступление афоризмом из Святого Ангелуса Силезиуса: «Тот аромат, что Богу всех милей, рождается из хвалы чистого сердца»[24].

На второй вырезке красовался симпатичный, какой-то «домашний», снимок прославленной исследовательницы с котенком на руках, а в небольшой статье, упоминалось, что помимо других ее работ ее перу принадлежит книжка «Восточные кошки». Похоже, что этот монтаж из двух вырезок был сделан не случайно, во втором тексте во фразе «Она родилась в Эрфурте в 1922 г.» чернилами добавлено: «7.4» (т. е. седьмое апреля) — словно приглашение на день рождения! Может быть, зная цену своим достижениям в науке, «вдыхая аромат славы», она напоминала, что есть еще просто жизнь с ее встречами, друзьями, путешествиями, домашними любимцами, теплым домом. Вот такой была Аннемари Шиммель.

[24] Даю в переводе ИИ.— Электронный ресурс: URL: https://chat.deepseek.com/a/chat/s/645058e4-4c5d-40d1-81c6-c50a6487f31f (дата обращения:???).

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

Приложение

Письмо 1

Prof. Dr. Dr. Annemarie Schimmel
Lennéstr. 42
5311 8 Bonn
Tel. / Fax: 02 28 / 22 81 97

My dear Nalaska,

I meant to write to you since long, but I was constantly travelling, one day in London, one day in Bahrain, and so on. Tomorrow I'll go to Singapor (to meet our old friend Touheed Ahmad) and to Jakarta, inscha Allah.
I am so happy that your translation of the Mystical Dimensions is out - thank you ever so much! I received a copy not from the publisher but from my Uzbek friends in Tashkent, and it reached me about a month ago. The Uzbeks are full of praise for it! And although my Russian is almost non-existent I would like a copy of the reviews which Jan and also my Uzbeks mentioned.

Jan wrote me also about your numerous new books - I wish I could read your book on sabk-i hindi! I just received a fat book by a young American scholar on Fighani and his influence on safavid-mogul poetry; it seems to be solid and a bit boring. I am sure your book on sabk-i hindi is much better!

I have just finished a fat book on Mogul Culture; it should come out in the fall, insha allah, One could write a whole library about it...

I very much hope that ev erything with you goes well, that your work flourishes, and that you are in good health! It would be so good to see you again somewhere in the world!!!

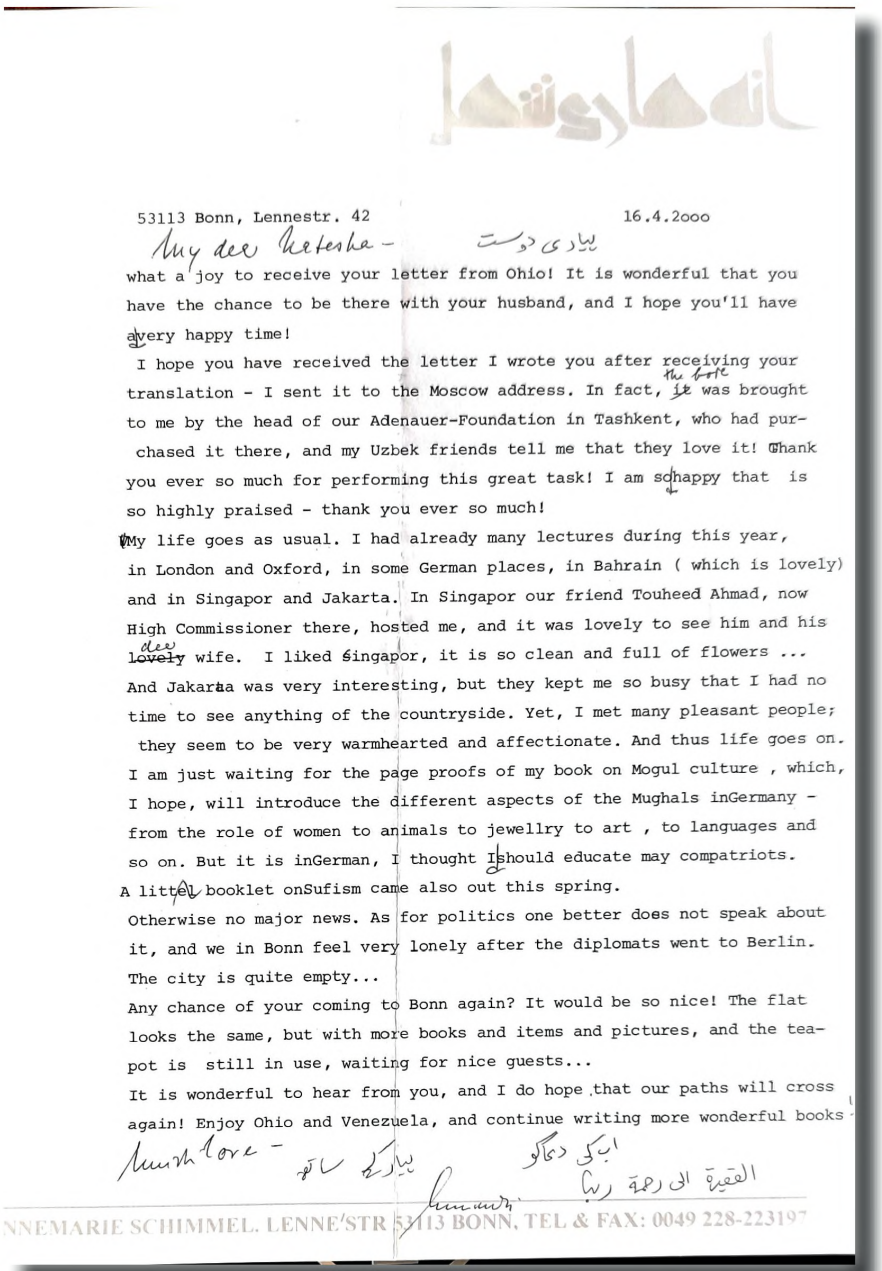
After my return from Jakarta I'll try to send you a little e-mail through the University; I have not yet reached that stage of modernity and do not intend to go into it - I'a a poor old Dinosaur...

Many many thanks and much love and very best wishes,

آپکی ہی آنیمیری

Annemarie

Письмо 2

53113 Bonn, Lennestr. 42 16.4.2000

My dear Ketesha – پیاری دوست

what a joy to receive your letter from Ohio! It is wonderful that you have the chance to be there with your husband, and I hope you'll have a very happy time!

I hope you have received the letter I wrote you after receiving your translation - I sent it to the Moscow address. In fact, it was brought to me by the head of our Adenauer-Foundation in Tashkent, who had purchased it there, and my Uzbek friends tell me that they love it! Thank you ever so much for performing this great task! I am so happy that is so highly praised - thank you ever so much!

My life goes as usual. I had already many lectures during this year, in London and Oxford, in some German places, in Bahrain (which is lovely) and in Singapor and Jakarta. In Singapor our friend Touheed Ahmad, now High Commissioner there, hosted me, and it was lovely to see him and his ~~lovely~~ dear wife. I liked Singapor, it is so clean and full of flowers ... And Jakarta was very interesting, but they kept me so busy that I had no time to see anything of the countryside. Yet, I met many pleasant people; they seem to be very warmhearted and affectionate. And thus life goes on. I am just waiting for the page proofs of my book on Mogul culture , which, I hope, will introduce the different aspects of the Mughals inGermany - from the role of women to animals to jewellry to art , to languages and so on. But it is inGerman, I thought I should educate may compatriots. A little booklet onSufism came also out this spring.

Otherwise no major news. As for politics one better does not speak about it, and we in Bonn feel very lonely after the diplomats went to Berlin. The city is quite empty...

Any chance of your coming to Bonn again? It would be so nice! The flat looks the same, but with more books and items and pictures, and the teapot is still in use, waiting for nice guests...

It is wonderful to hear from you, and I do hope that our paths will cross again! Enjoy Ohio and Venezuela, and continue writing more wonderful books

Annemarie – پیارکے ساتھ ابکی دفعہ العقیبۃ الی رحمۃ ربی

Annemarie

NNEMARIE SCHIMMEL. LENNESTR 53113 BONN, TEL & FAX: 0049 228-223197

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

Список литературы / References

1. Вейднер Ш. Мистика и эстетика Аннемари Шиммель и ее новаторский взгляд на ислам (Festforgang von Stefan Weidner (Erfurt 23.04.2022). Mystic und Ästhetik — Annemarie Schimmel wegweisender Blick auf den Islam. ISBN 978-3-945426-72-2. Bernstein-Verlag). Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2022. № 4(144). С. 168–181 [Weidner Sh. Mysticism and aesthetics of Annemarie Schimmel and her innovative view of Islam. Emergency Reserve. Debates on Politics and Culture. 2022. No. 4(144), hp. 168–181 (transl. from German to Russian)]. URL: https://rutube.ru/video/9c1e18bee4dc7498d79d98d359090487/?ysclid=msbyjz14rh51634437 (accessed: 01.09.2026).
2. Mor March [Пояркова Жанна]. Аннемари Шиммель «Мир исламского мистицизма». Ч. 1–2. *Heresy Hub*. By Mor March. 2014 [Mor March [Zhanna Poyarkova]. Annemari Shimmel "The Mystical Dimensions of Islam". *Heresy Hub*. March 1–2, 2014. Part 1. — URL: https://heresyhub.com/annemari-shimmel-mir-islamskogo-mistitsizma-chast-1/; Part 2. — URL: http://heresyhub.com/shimmel-mir-islamskogo-mistitsizma-2/ (in Russian)].
3. Пригарина Н. И. *Некоторые аспекты философской лирики Мухаммада Икбала.* Автореф. канд. дисс. М.: Институт востоковедения АН СССР, 1967 [Prigarina N. I. *Some Aspects of the Philosophical Poetry of Muhammad Iqbal.* Abstract of Cand. Diss. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the USSR, 1967 (in Russian)].
4. Пригарина Н. И. *Индийский стиль и его место в персидской литературе (вопросы поэтики).* М.: Восточная литература, 1999 [Prigarina N. I. *Indian Style and Its Place in Persian Literature (Questions of Poetics).* Moscow: Vostochnaya literatura, 1999 (in Russian)].
5. Шиммель А. *Мир исламского мистицизма*. Пер. с англ. яз. Н. И. Пригариной и А. С. Рапопорт. М.: Алетейа; Энигма, 1999; Энигма, 2000 [Schimmel A. *The world of Islamic mysticism.* Transl. from English language by N. I. Prigarina and A. S. Rapoport. Moscow: Aletheia; Enigma, 1999; 2000 (in Russian)].
6. Шиммель А. *Мир исламского мистицизма*. Пер. с англ. яз. Н. И. Пригариной и А. С. Рапопорт; отв. ред. Н. И. Пригарина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Садра, 2012; 3-е изд., стереотип. М.: Садра, 2023. [Schimmel A. *Mystical Dimensions of Islam*. Transl. from English by N. I. Prigarina and A. S. Rapoport; res. ed. N. I. Prigarina. 2nd ed., corrected and enlarged. Moscow: Sadra, 2012; 3rd stereotype ed. Moscow: Sadra, 2023; 4th stereotype ed. Moscow: Sadra, 2026 (in Russian)].
7. Hafiz Javed. 26.01.2017. Faqat yak hī Tawhid Ahmad (Хафиз, Джавид. Мой единственный Таухид Ахмад) (на урду) [Hafeez, Javed. My Only Tawhid Ahmad. *Daily Dunya*. January 26, 2017 (in Urdu). — Electronic resource: URL: https://dunya.com.pk/index.php/author/javed-hafiz/2017-01-26/18351/36447212 (accessed: 01.09.2026).
8. Losensky P. E. Welcoming Fighani: Imitation and Poetic Individuality in the Safavid–MughalGhazal. *Bibliotheca Iranica: Literature Series*. No. 5. Costa Mesa, Calif.: Mazda Publishers, 1998.

9. Muṣāḥiba bā Annemarie Schimmel [Interview with Annemarie Schimmel]. *Našr-i Dāniš* 7. No. 2 (Feb–Mar 1987):59–61 (in Persian).
10. Prigarina N. The Concept of Love and Desire in Iqbal and Rumi's Philosophy. *Rumi's Thoughts.* Ed. by S. G. Safavi. London: Institute of Islamic Studies Affiliated to Islamic Center of England, 2003, pp. 135–148.
11. Prigarina N. The Concept of Love and Desire in Iqbal and Rumi's Philosophy. in: *Rumi's Teaching.* Ed. by S. G. Safavi. London: London Academy of Iranian Studies Press., 2008, pp. 199–207.
12. Schimmel A. Kalif und Kaḍi im spätmittelalterlichen Ägypten. *Die Welt des Islams.* 1943. No. 24, pp. 1–128.
13. Schimmel A. Muḥammad Iqbal: The Ascension of the Poet. *Die Welt des Islams.* New Serie. 1954a. No. 3, pp. 145–157.
14. Schimmel A. *Studien zur Geschichte der mystischen Liebe im Islam.* Ph. D. diss., University of Marburg, 1954b.
15. Schimmel A. *Gabriel's Wing. A Study into the Religious Ideas of Sir Muhammad Iqbal.* Leyden: E. J. Brill, 1963 (2nd ed. Lahore: Iqbal Academy, 1989; 3nd ed. Lahore: Iqbal Academy, 2000).
16. Schimmel A. *A Two-colored Brocade. The Imagery of Persian Poetry*. Chapel Hill: University of North Carolina press, 1992.
17. Schimmel A. *The Triumphal Sun. A Study of the Works of Jalāloddin Rumi.* New York: State University of New York Press, 1993.
18. Sir Muhammad Iqbal. *Botschaft des Östens, als Antwort auf Goethes West-Östlichen Divan*. Harrowitz, 1963 (на немец. яз.).
19. Wolfgang G. Schwanitz. *Review* of Isphording, Bernd; Keiper, Gerhard; Kröger, Martin. *Biographisches Handbuch des deutschen Auswärtigen Dienstes 1871–1945:* Bd. 5: *T–Z.* H-Soz-u-Kult, HNet Reviews. February, 2014 (in German). — Electronic resource: URL: https://www.h-net.org/reviews/showrev.php?id=41146 (accessed: 01.09.2026).

Информация об авторе

Пригарина Наталья Ильинична — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, член редакционной коллегии журнала «Ориенталистика», Москва, Россия, prigarina@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-9770-3049.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15.05.2026; принята к публикации 17.07.2026; опубликована 01.10.2026.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Natalia I. Prigarina — Dr. Sci. (Philol.), Prof., Principal Research Fellow, Department of Oriental Written Sources, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Member of the Editorial Board of the Orientalistica, Moscow, Russia; prigarina@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-9770-3049.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 15.05.2026; accepted for publication 17.07.2026; published 01.10.2026.
The author has read and approved the final manuscript.